

Т. Н. МОЛОШНАЯ

ДВУХКОМПОНЕНТНЫЕ СУБСТАНТИВНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ АППОЗИТИВНОГО ТИПА В РУССКОМ, БОЛГАРСКОМ, ПОЛЬСКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются словосочетания, состоящие из двух существительных, соединенных с помощью так называемой аппозитивной синтаксической связи, и сложные слова, состоящие из основ двух существительных без соединительной морфемы¹.

Аппозицией обычно называют подчинительную связь, осуществляющуюся путем согласования определяемого и определяющего существительных в падеже и числе (*девushка-партизанка, завод-автомат, осетин-извозчик, река Москва, император Наполеон* и др.).

От словосочетаний аппозитивного типа следует отличать сочетания двух существительных со связью именного примыкания, где нет согласования ни в числе, ни в падеже (точнее, такое согласование не обязательно). Имеются в виду словосочетания с именами собственными — названиями газет, журналов, научных и литературных произведений, организаций, предприятий, станций, пароходов и вообще со всякими собственно названиями, пишущимися обычно (но не обязательно) в кавычках. Определяющее существительное в них остается в форме именительного падежа независимо от падежной формы определяемого; число определяющего также не зависит от числа определяемого. Например: *Он работает на фабрике «Красный Октябрь»*; *Мы описываем связь «аппозиция»*². Именное примыкание имеет место также в сочетаниях существительного с так называемым кратным именительным, т. е. с двумя или более существительными в именительном падеже (*система человек-машина, партия Петросян-Спасский*), а также в сочетаниях существительного с именительным падежом количественного числительного (*цифра пять, дом 14, обувь-70*)³.

¹ Источниками материала послужили толковые словари и грамматики соответствующих языков, отдельные специальные исследования и иногда — сведения, полученные от информантов-лингвистов.

² Правда, в современном просторечье намечается тенденция не склонять имя собственное и в аппозитивных словосочетаниях, например, *Он переплыл реку Волга*. Однако это пока отклонение от литературной нормы. См. об этом: Л. Б. Жукович. Лексико-грамматические особенности словосочетаний с собственным именем. Труды Иркутского гос. ун-та, т. 65, вып. 4, 1969, стр. 129—144; А. В. Суперанская. Склонение собственных имен в современном русском языке. В кн. Орфография собственных имен. М., 1965, стр. 131—142.

Что касается таких случаев, как *Москва-река*, где имя собственное иногда (в просторечье) не склоняется, и *Угрюм-река* и др., где оно никогда не склоняется, о них речь будет идти отдельно ниже.

³ См. Н. А. Янко-Трипцкая. Кратный именительный в функции определения. В сб. Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966, стр. 174—185; е е ж е. «Проблема номер один» (числительное в роли несогласованного определения). В сб. Развитие грамматики и лексики современного русского литературного язы-

При анализе двухкомпонентных субстантивных образований сразу же возникает вопрос об отличии словосочетания от сложного слова. Что такое *бал-маскарад*, *диван-кровать*, *жар-птица*, *Москва-река*, *альфа-лучи*, *фабрика-кухня*, *курсант-отличник*, *марксизм-ленинизм*, *кофе-молко*, *хлеб-соль* и др.? Словосочетание или сложное слово, состоящее из основ двух существительных без соединительной морфемы? Этому вопросу посвящена достаточно большая литература, в которой высказываются далеко не одинаковые мнения ⁴.

Представляется, что предлагаемый нередко признак идиоматичности, как определяющий сложное слово, в отличие от признака неидиоматичности, как определяющего словосочетание, не может быть признан критерием для их разграничения, потому что не только сложные слова, но и словосочетания могут быть идиоматичными, например, *железная дорога*, *зеленый змий*. То же относится к признаку смысловой цельности, который, конечно, присущ сложному слову в гораздо большей степени, чем словосочетанию, однако он выступает в слове не сам по себе, а как следствие цельнооформленности слова ⁵. Цельнооформленность и является основным критерием разграничения слова и словосочетания. В сложном слове оба его компонента оформлены единожды (*длиннобород-ый* — *длиннобород-ые*), а в словосочетании имеется самостоятельное грамматическое оформление для

ка. М., 1964, стр. 304—310; Н. Ю. Шведова. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966; стр. 95—123; Ю. И. Костенко. Образование названий с числовым определителем в русском языке. В сб. Исследования по русскому языку. Днепропетровск, 1970.

⁴ См., например, И. Г. Галенко. О некоторых особенностях составных слов. «Вопросы русского языкознания», кн. 4, Львов, 1960; А. И. Мельникова. Однословные приложения и переход сочетаний с приложением в сложные слова. «Русский язык в школе», 1959, № 1; М. И. Привалова. Сложные слова или словосочетания? Ученые записки Ленинградского ун-та, № 243, серия филолог. наук, вып. 42, 1958; Т. А. Бертагаев. Отграничение сочетаний с приложением от сходных сочетаний. «Русский язык в школе», 1957, № 1; М. Г. Ованова. Необособленные приложения в современном русском языке. «Русский язык в школе», 1957, № 2; С. С. Вартапетова. О грамматической форме устойчивых сочетаний, построенных по типу сочетаний с приложением, в современном русском языке. Азербайджанский пед. ин-т языков. Научная конференция профессорско-преподавательского состава по итогам научно-исследовательской работы за 1965 г. Материалы... Баку, 1966; е е же. Устойчивые словосочетания аппозитивного типа в современном русском языке. Автореферат канд. дис. М., 1968; Н. Я. Сердобинцев. К вопросу о приложении в современном русском языке. Сб. Очерки по русскому языку и стилистике, Саратов, 1967; В. М. Глухих. Заметки о сложных составных существительных. «Русский язык в школе», 1969, № 6; Ю. Балтова. За границата между сложна дума и словосъчетание. «Български език», год. XXI, кн. 2—3, 1971; А. И. Молотков. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? «Вопросы языкознания», 1960, № 6; Е. И. Мельников. Несклоняемые прилагательные в русском языке. «Slavia», roč. 23, seš. 4, Praha, 1954; K. Kostov. Zur Entstehung und Anwendung einer substantivischen Fügung in den balkanslavischen Sprachen. «Die Welt der Slaven», 1968, Jahrgang XIII, Heft 2; R. Sinielnikoff. Ze studiów nad językiem J. Tuwima. Rozdział II. Zestawienia rzeczownikowe. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1968.

⁵ Этот критерий разграничения сложного слова и словосочетания, а также сам термин цельнооформленность предложен А. И. Смирницким. См. А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова»). В сб. Вопросы теории и истории языка, М., 1952, стр. 197; е го же. Лексикология английского языка. М., 1956, стр. 33—35; А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова. Образования типа *stone wall*, *speech sound* в английском языке. Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, II, М., 1952. С тех пор этот критерий повсеместно принят. См., например, О. С. Ахманова. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц. Труды института языкознания АН СССР, IV, 1954, стр. 51—73; С. Д. Ашурова. Об отношении цельно оформленности к порядку компонентов наименований типа «плащ-палатка», «изба-читальня». Ученые записки Московского пед. ин-та, № 423. М., 1971, стр. 62—66; Л. А. Шеляховская. Структурно-морфологические типы сложных существительных в современном русском языке. Ученые записки Алма-Атинского пед. ин-та иностранных языков, т. II, вып. 2. Алма-Ата, 1957, стр. 6.

каждого компонента (*длинн-ая бород-а — длинн-ые бород-ы*). В нашем случае словосочетаний с аппозитивной связью и сложных слов, состоящих из основ двух существительных, цельнооформленность в русском языке выражается в неизменяемости по падежам и числам 1-го компонента анализируемого образования (*Любуюсь жар-птицей и Вижу жар-птицу*), а отсутствие цельнооформленности, или раздельнооформленность — в изменении по падежам и числам 1-го компонента (*Открылась фабрика-кухня и Обедаем на фабрике-кухне*).

Поскольку польское и чешское существительные обладают теми же грамматическими категориями, что и русское, раздельнооформленность аппозитивных словосочетаний и цельнооформленность сложных слов выражаются в польском и чешском языках так же, как в русском. В болгарском же языке категория падежа существительного практически разрушена и имеется категория определенности/неопределенности, выражаемая членными и нечленными формами, поэтому раздельнооформленность словосочетаний и цельнооформленность сложных слов выражается иначе, чем в русском, польском и чешском языках. Аппозитивные словосочетания характеризуются согласованием компонентов в числе (*вагон-хладилник и вагоны-хладилници*) и наличием членной формы только у 1-го компонента (*вагонът-хладилник и вагоните-хладилници*). Сложные же слова характеризуются отсутствием форм числа и определенности у 1-го компонента (*генерал-полковник и генерал-полковници, генерал-полковникът*). Имеются также словообразовательные признаки цельнооформленности и раздельнооформленности. Например, при образовании соотносительных существительных женского рода в сложных словах суффикс прибавляется ко 2-му компоненту (*помощник-аптекарь и помощница-аптекарка*); в словосочетаниях же суффикс женского рода прибавляется к 1-му компоненту или к обоим (*писатель-историк и писателька-историк или писателька-историчка*)⁶.

Обычно различают фонетическую, морфологическую и синтаксическую цельнооформленности. Фонетическая цельнооформленность трактуется как отсутствие равномерного ударения на каждом компоненте, т. е. наличие лишь одного ударения или одного обобщающего и второго второстепенного ударения, а также отсутствие паузы между компонентами (*ковъль-трава*). Однако, как известно, имеются несомненные сложные слова с двумя равномерными ударениями (*англо-ру́сский, пла́щ-па́лътка*). Следовательно, акцентуация не является достаточным основанием для признания того или иного образования словосочетанием или сложным словом. Синтаксическая цельнооформленность понимается как невозможность изменения порядка компонентов, например, в сложных словах *водовоз* или *жар-птица*. Действительно, в отличие от них во многих словосочетаниях возможна перестановка компонентов, например, *зеленый дуб* и *дуб зеленый, сотрудник-энтузиаст* и *энтузиаст-сотрудник*. Однако это справедливо далеко не для всех словосочетаний. В идиоматических словосочетаниях типа *зеленый змий* и в неидиоматических словосочетаниях типа *журнал «Нева», сержант Петров* перестановка компонентов в высшей степени затруднительна. Поэтому представляется, что синтаксическая цельнооформленность не позволяет точно разграничивать словосочетания и сложные слова. Морфологическая же цельнооформленность/раздельнооформленность — постоянный и достаточный критерий.

Что касается орфографических признаков — написание с дефисом или без него, то они не могут приниматься в расчет уже потому, что орфография

⁶ См. Е. А. Захаревич. Признаки неделимости на думите от типа *помощник-аптекарь*. «Български език», год. XVII, кн. 4, 1967, стр. 352.

в данном случае крайне непоследовательна во всех славянских языках.

Итак, в качестве основного признака классификации двухкомпонентных образований, являющихся либо сложными словами, либо словосочетаниями, мы принимаем морфологическую цельнооформленность/раздельнооформленность, или неизменяемость/изменяемость 1-го компонента по падежам и числам (или числам и определенности — в болгарском языке). Этот признак может принимать три значения: а) 1-й компонент склоняется, б) 1-й компонент не склоняется, в) 1-й компонент иногда склоняется, иногда не склоняется. Соответственно анализируемые образования классифицируются на: 1) аппозитивные словосочетания, 2) сложные слова, 3) образования, промежуточные между аппозитивными словосочетаниями и сложными словами.

1. Аппозитивные словосочетания

Среди аппозитивных словосочетаний есть синтаксически свободные (русс. *мальчик-поводырь*, *жена-крошка*, *слесарь Вася*; болг. *учител-пенсионер*, *дъб великан*, *дядо Йордан*; польск. *król-bohater*, *miasto-gigant*, *ksiądz Piotr*; чешск. *pták orel*, *člověk perla*, *krejčí Novák*), устойчивые (русс. *самолет-истребитель*, *изба-читальня*, *река Москва*; болг. *паракход-влекач*, *кафе-сладкарница*, *град София*; польск. *lingwista-fonolog*, *ziemia matka*, *Adam Mickiewicz*; чешск. *soudruh předseda*, *město Praha*) и фразеологически связанные (русс. *скатерть-самобранка*, *дед-мороз*; болг. *паун-пиле*, *очи черешу*; польск. *baba jaga*; чешск. *ptáček-zpěvák*). Семантические и логические отношения между их компонентами бывают разными: определяющий компонент может обозначать уточнение (русс. *языковед-славист*, болг. *изтребител-бомбардировач*, польск. *artysta-malarz*), характеристику (русс. *конец-толстосум*, болг. *дьявол-девојка*, польск. *matka-połowór*, чешск. *nestyda hlup*), сравнение (русс. *улица-змея*, болг. *вежди-пиявици*, польск. *ptot-staruszek*) и др. Все различия такого рода не имеют прямого отношения к грамматической природе исследуемых образований и потому в дальнейшем во внимание не принимаются.

Анализ собранного материала показывает, что типичным для аппозитивных словосочетаний является расположение определяемого компонента на 1-ом месте. В сравнительно редких случаях наблюдается инверсия — определяемый компонент стоит на 2-ом месте (русс. *гусь-помещик*, *бродяга-ветер*, *злодейка-жена*; болг. *вълшебница пролет*, *планина човек*, *дьявол девојка*; польск. *matka-natura*, *rodzicielka-chemia*; чешск. *dobrák člověk*, *chudák muž*).

Иногда порядок компонентов как будто произвольный, и некоторые исследователи пишут, что в ряде аппозитивных словосочетаний компоненты могут меняться местами без изменения смысла словосочетания в целом (русс. *школа-магазин* и *магазин-школа*, болг. *турчин-разбойник* и *разбойник-турчин*, польск. *sąsiad-mężczyzna* и *mężczyzna-sąsiad*). Представляется, что это не так. В подобных случаях в качестве определяемого воспринимается существительное, стоящее на 1-ом месте. При изменении порядка компонентов несколько меняется и значение всего словосочетания. Так, *школа-магазин* — это школа, которая является магазином, но которая могла быть также интернатом, семилеткой и пр. (ср. *школа-интернат*, *школа-семилетка*), в то время как *магазин-школа* — это магазин, который является школой, но который также мог быть так называемым автоматом (ср. *магазин-автомат*).

В словосочетаниях, состоящих из нарицательного и собственного или двух собственных имен существительных, определяемым также является первый по порядку компонент (ср. русск. *слесарь Вася* и *Вася-слесарь*, *река Волга* и *Волга-река*; болг. *роб Езоп* и *Езоп роб*, *град Плевен* и *Плевен-*

град; польск. *miasto Kraków* и *Kraków-miasto*; чешск. *město Praha* и *Praha-město*, *krejčí Novák* и *Novák krejčí*). В *слесарь Вася* имя собственное служит определением к существительному нарицательному, конкретизирует его (*слесарь Вася* в отличие от *слесарь Федя* и др.); в *Вася-слесарь* нарицательное существительное определяет имя *Вася* (здесь сообщается, что Вася является слесарем, а не плотником, например). Во втором случае, т. е. при положении имени собственного на первом месте, происходит более тесное объединение компонентов словосочетания: 1-й компонент получает более сильное, обобщающее ударение, а 2-й ослабленное. Такие словосочетания сближаются со сложными словами, а иногда и переходят в сложные слова⁷.

От аппозитивных словосочетаний, основанных, как указывалось, на подчинительной связи, следует отличать сочетания из двух существительных с устойчивым порядком равноправных компонентов, соединенных сочинительной связью. Такие сочетания обычно называют парными. Среди них выделяются суммирующие сочетания (русс. *хлеб-соль*, *отец-мать*, *гуси-лебеди*, *вейсманнизм-морганнизм*; болг. *марксизъм-ленинизъм*; польск. *reka-noga*, *dziadek-babka*, *góra-dół*; чешск. *ruka noha*, *hory doly*, *marxismus-leninismus*); антонимичные сочетания (русс. *купля-продажа*, *друг-враг*; чешск. *hlava nehlava*, *bláto nebláto*, *pán nepřítel*); синонимичные, или тавтологические сочетания (русс. *друзья-товарищи*, *путь-дорога*, *вор-разбойник*; болг. *овчарче-чобанче*, *вир-вода*; польск. *krag-kolo*, *szablamięcz*, *śmieszek-wesołek*), а также так называемые рифмовки (полностью или частично бессмысленные сочетания: русск. *кишки-мишки*, *шурпы-муры*, *фигли-мигли*; польск. *esy-floresy*, *trele-morele*; чешск. *kliky háky*, *lary fáry*). Относительно последних следует сказать, что это особые образования, требующие отдельного рассмотрения.

В русском языке имеются словосочетания, в которых 2-ой компонент не изменяем и выражен словом иноязычного происхождения (*стиль модерн*, *брюки гольф*, *юбка клеш*, *чулки капрон*, *цвет хаки*, *язык хауса*, *народ эрзя*, *капуста кольраби*, *часы пик*, *каюта люкс*, *кофе мокко*, *пальто реглан* и др.). Представляется, что такие слова иноязычного происхождения являются в современном русском языке существительными⁸, а их сочетания с другими существительными — словосочетаниями со связью именного примыкания типа *журнал «Нева»*, *связь «аппозиция»*, в которых нет согласования компонентов в падеже и числе. 2-ой, неизменяемый, компонент можно рассматривать как название, а его неизменяемость позволяет предполагать, что согласования с первым компонентом нет.

Несклоняемость существительного, вообще говоря, не препятствует ему входить в разные типы словосочетаний (*зимнее пальто* — атрибутивное словосочетание, *прискакал кенгуру* — предикативное словосочетание)⁹. Поэтому возможно и другое толкование словосочетаний, в которых 2-ой компонент не изменяем и выражен словом иноязычного происхождения. Можно предположить, что они являются аппозитивными словосочетаниями.

⁷ Этот случай подробно разбирает Фр. Копечный. См. Фр. Коре́ш у. *Základy české skladby*. Praha, 1962, s. 194-195.

⁸ См., например, А. И. М о л о т к о в. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? *Вопросы языкознания*, 1960, № 6, стр. 69. Некоторые лингвисты относят эти слова, либо часть их, к прилагательным. См. Е. Т. М е л ь н и к о в. Несклоняемые прилагательные в русском языке. *«Slavia»*, roč. 23, seš. 4, Praha, 1954, s. 562—567; И. П. М у ч н и к. Изменяемые существительные, их место в системе склонения и тенденция развития в современном русском литературном языке. В сб. Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964, стр. 180.

⁹ См., например, о согласовании в роде и числе с несклоняемым существительным статью: Е. С. С к о б л и к о в а. Роль грамматических и смысловых факторов в оформлении подчиненного слова при согласовании в роде и числе. *Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та*, 1967, вып. 52.

ми с согласованием компонентов в падеже и числе, хотя по причине несклоняемости 2-го компонента это согласование не выражается положительными флексиями.

Второму толкованию противоречит тот факт, что некоторые из слов иноязычного происхождения, выступающие в качестве 2-ых компонентов словосочетаний типа *стиль модерн, брюки клеш, капуста кольраби, народ эрзя* и др., употребляясь вне этих словосочетаний, склоняются (*клеш, кап-рон, люкс, реглан* и др.). Вообще значительная часть рассматриваемых слов иноязычного происхождения по своему фонетическому облику отличается от несомненных несклоняемых существительных (последние обычно оканчиваются на гласную фонему, например, *пальто, кофе, кенгуру*; на согласную оканчиваются только некоторые существительные, обозначающие лиц женского пола, например, *мадам, Элен*). Среди рассматриваемых же иноязычных по происхождению слов довольно много оканчивающихся на согласную (*реглан, апаш, капрон, клеш, беж, пик, модерн* и др.). В русском языке слова с таким фонетическим обликом обычно склоняются. Поэтому можно предположить, что их неизменяемость в составе данных словосочетаний вызвана исключительно синтаксическими условиями функционирования, именно употреблением в качестве определяющего компонента в словосочетаниях со связью именного примыкания, где они должны оставаться в форме именительного падежа единственного числа независимо от падежа и числа определяемого компонента.

В русском языке имеются словосочетания со связью именного примыкания, в которых оба компонента не изменяемы (*кофе мокко, пальто беж*). Согласно принципу цельнооформленности, если 1-ый компонент не изменяется, то мы имеем сложное слово. Существительные *кофе* и *пальто*, однако, не склоняются вообще, а не только в составе данных словосочетаний. Следовательно, они являются самостоятельно оформленными (нулевой флексией) существительными, а не основами существительных. То же относится к 1-ым компонентам аппозитивных словосочетаний, выраженным вообще несклоняемыми существительными, например, *кафе: кафе-столовая, кафе-закусочная, кафе-кондитерская* и пр. Ср. с 1-ым компонентом сложного слова, например, *томат-пюре*, который в составе данного образования не изменяется, но, выступая как самостоятельное слово, принадлежит к числу склоняемых существительных.

В отличие от русского языка, в болгарском очень мало словосочетаний со связью именного примыкания, в которых 2-ым компонентом является существительное иноязычного происхождения, например, *кафе-меланж*. Русским словосочетаниям *цвет беж, стиль модерн* и др. соответствуют болгарские атрибутивные словосочетания существительного и прилагательного *бежов цвят, модерен стил*.

В польском языке (в профессиональных говорах и в просторечье, особенно в варшавском арг) употребляется очень небольшое количество словосочетаний со 2-ым компонентом — несклоняемым словом иноязычного происхождения, например, *sukienka beige* (или *beż*), *drzewo mango, barwa indygo, kolor fraise, as pik, włosy blond, dziewczyna fest*¹⁰. Для литературного языка такие словосочетания не характерны. Вместо них обычно встречаются атрибутивные словосочетания со склоняемым прилагательным типа *sukienka beżowa, as treflowy*. Некоторые несклоняемые слова могут стоять также и перед определяемым существительным (*blond włosy, fest baba*). В русском языке несклоняемое слово этого типа никогда не предшествует определяемому существительному (**беж туфли* или **мокко кофе*

¹⁰ См. А. S i e c z k o w s k i. Struktura słowotwórcza przymiotników czeskich i polskich. Wrocław, 1957, s. 21—22.

невозможно). Это основная причина отнесения данных слов в русском языке к существительным. Поскольку в польском языке, в отличие от русского, позиция прилагательного после существительного вполне нормальна, постпозиция слов типа *beż, indygo* и др. не может служить доказательством того, что они не принадлежат к прилагательным. В то же время этот синтаксический признак не может считаться указанием того, что они не принадлежат к существительным, так как польскому языку известны словосочетания из двух существительных. Отсюда можно заключить, что в польском языке несклоняемые заимствованные слова колеблются между существительными и прилагательными, образуя то словосочетания, состоящие из двух существительных, соединенных связью именного примыкания (*barwa indygo* — подобно русск. *туфли беж*), то атрибутивные словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного (*blond włosy* — подобно чешск. *blond vlasy*)¹¹.

В чешском языке нет субстантивных словосочетаний, в которых 2-ым компонентом является несклоняемое заимствованное существительное. Небольшое количество несклоняемых слов в чешском языке (в основном, в профессиональных говорах и в просторечье) скорее всего должно быть признано прилагательными. На это указывает их синтаксическое функционирование — они всегда занимают позицию только перед определяемым существительным (*fajn ženská, blond vlasy, běž šaty, nobl dáma, elektrik svetrík* и др.)¹². К некоторым из этих несклоняемых слов существуют парные склоняемые прилагательные (*fajnový, běžový*). Отсутствие субстантивных словосочетаний с именным примыканием, в которых 2-ой компонент выражен существительным иноязычного происхождения, отличает чешский язык от русского и польского.

Аппозитивные словосочетания принадлежат к разным лексическим слоям и употребляются в разных стилях речи. Ср., например, народно-поэтические русск. *сапоги-скороходы, конек-горбунек, девица-красавица*, болг. *вежди-пиявици, очи-череши*, польск. *ziemla-matka*, чешск. *pták-ohnivák*; научно-терминологические русск. *язык-источник, самолет-амфибия*, болг. *писател-историк, самолет-изтребитель*, польск. *balon-sonda*; обиходно-номенклатурные русск. *сахар-рафинад, шапка-ушанка*, болг. *вагон-цистерна*, польск. *zegar-stoper, чешск. čarčka-radiovka*; газетно-публицистические русск. *мать-героиня, буржуа-монархист*, болг. *бригадир-новатор, герой-патриот*, польск. *poeta-bóhater, miasto-gigant*; нейтрально-литературные русск. *старуха-библиотекарь, женщина-врач*, болг. *поет-партизан, сестра-посетительница*, польск. *człowiek-lis, fryzjer-katolik*, чешск. *nebožka matka, pes poběhlík* и др.

Синтаксически свободные аппозитивные словосочетания нейтрально-литературного стиля весьма продуктивны в современном русском языке. Устойчивые терминологические (технические и научные) и номенклатурные сочетания также принадлежат к активно растущей группе лексики. Как свидетельствуют грамматики, словари и некоторые специальные исследования¹³, в болгарском, польском и чешском языках аппозитивные словосочетания всех видов менее частотны, чем в русском. Но для современного состояния этих языков характерно увеличение численности аппозитивных словосочетаний, в особенности терминологических и газетно-публицистических, не без известного влияния русского языка.

¹¹ Некоторые грамматисты называют такие слова субстантивно-адвербиальными формами. См., например, A. S i e c z k o w s k i. Ibid., s. 21—22

¹² См. A. S i e c z k o w s k i. Ibid.

¹³ См., например, N. N i l s o n. Un type d'expression métaphorique dans la poésie moderne russe. «Scando-Slavica», t. 3. Copenhagen, 1957, p. 88; Ю. Б а л т о в а. Там же, стр. 203; R. S i n i e l n i k o f f. Ibid., s. 91.

2. Сложные слова

Сложные слова, как и аппозитивные словосочетания, характеризуются разной степенью устойчивости и идиоматичности (ср. русск. *царь-колокол*, *жар-птица*, *ковыл-трава*, *рай-дерево*, *Ильмень-озеро*, *Китай-город*; болг. *бисер-сълзи*, *чемишир-порти*, *самур-калпак*, *мермер-дувар* и русск. *вакуум-насос*, *блок-механизм*, *шеф-повар*, *бал-маскарад*, *горе-критик*, *чудо-ребенок*, *Тула-уголь*; болг. *помощник-командир*, *министър-председател*, *кандидат-учител*, *стажант-лекар*, *съдия-изпълнител*, *секретар-бирник* и др.). Семантические и логические отношения между их компонентами бывают разными, например, род — вид (русск. *меч-рыба*, *ковыл-трава* и др.), характеристика и сравнение (русск. *свет-батюшка*, *огонь-девка*; болг. *отбор-юнаци*, *бисер-зъби* и др.).

В сложных словах, в отличие от аппозитивных словосочетаний, определяемый компонент расположен на 2-ом месте. Исключение представляют, пожалуй, только такие сложные слова, 1-ый компонент которых является основой имени собственного, например, *Угрюм-река*, *Ильмень-озеро*, *Горюн-камень*, *Грузия-фильм*. Здесь нарицательное существительное выступает в роли определения к имени собственному (ср. сказанное о словосочетании *Вася-слесарь*). В таких сложных словах обобщающее ударение падает на основу имени собственного (*Угрю́м-река*, *Горю́н-камень*); в сложных же словах с определяемым компонентом на 2-ом месте обобщающее ударение обычно привязано ко 2-ому месту (*жа́р-пти́ца*, *бло́к-схе́ма*, *генерал-дире́ктор*). Впрочем, вопрос об обобщающем и второстепенном ударениях и об их месте в сложном слове нельзя пока считать исчерпывающе изученным и ясным.

В польском языке сложных слов аппозитивного типа очень мало, например, *Herod-baba*. В отличие от русского и болгарского, польский язык не имеет сложных слов даже фольклорного происхождения, таких как русск. *жар-птица*, болг. *бисер-сълзи*.

То же характерно и для чешского языка.

С точки зрения принадлежности к лексическим разрядам и стилям речи, сложные слова являются научными и техническими терминами (русск. *блок-схема*, *крекинг-процесс*, *килограмм-сила*); номенклатурными названиями (русск. *плащ-палатка*, *крем-сода*, *штаб-квартира*, *капитан-исправник*; болг. *министър-председател*, *заместник-председател*, *съдия-изпълнител* и др.); словами народно-поэтической стихии (русск. *царь-пушка*, *жар-птица*; болг. *бисер-зъби*, *чемишир-порти*, *мермер плоча* и др.); эмоционально окрашенными разговорно-просторечными словами (русск. *ухо-парень*, *kozyрь-девка*, *бой-баба*). Слова терминологического и номенклатурного характера, особенно составленные из заимствованных основ и являющиеся часто переводами или кальками иноязычных терминов, продуктивны в современном русском языке, особенно в последнее время. Остальные группы сложных слов данного типа, кроме слов с 1-ым компонентом *горе-* и *чудо-*, немногочисленны и почти не пополняются. Некоторые из слов фольклорного происхождения вообще фактически перестали быть живыми словами русского языка [*рай-дерево*, *без-(биз-)дерево*].

3. Образования, промежуточные между аппозитивными словосочетаниями и сложными словами

Такие образования характерны только для русского языка, например, *Москва-река*, *член-корреспондент*, *матч-реванш*, *вагон-ресторан*, *вагон-рефрижератор*, *салон-вагон*, *диван-кровать*, *кресло-кровать*, *шкаф-секретер*, *платье-костюм* и др.

Колебание в склонении 1-го компонента может быть связано с различиями стилей речи. Норма русского литературного языка требует, чтобы

склонялись оба компонента (*Он был членом-корреспондентом Немецкой академии искусств; Мы катались по Москве-реке*)¹⁴. В просторечье же и в профессиональных говорах 1-ый компонент часто не склоняется (*Я сижу на диван-кровать; Купите отделку к платье-костюму*).

В случае, когда 1-ый компонент склоняется, он воспринимается как определяемый, и данное образование смыкается с аппозитивными словосочетаниями. Когда же 1-ый компонент не склоняется, он оказывается определяющим, и все образование уподобляется сложному слову.

Замечено, что в связи с колебаниями в склонении 1-го компонента субстантивных образований типа *диван-кровать, матч-реванш*, носители русского языка избегают употреблять их в косвенных падежах. В случае же настоятельной необходимости в косвенном падеже они нередко разрушают сочетание, заменяя его одним из компонентов. Например, вместо *кресло-кровать* в форме творительного падежа может быть сказано *этим креслом или креслом, которое называется кресло-кровать*, и пр.

Возможно другое объяснение колебания в склонении 1-го компонента. Можно считать, что данное колебание — не переход словосочетания в сложное слово, а проявление вариантности словосочетания. Согласно такому толкованию, *член-корреспондент, матч-реванш, диван-кровать* и др. существуют в двух вариантах — в полном и сокращенном. Сокращение флексии в косвенных падежах аппозитивных словосочетаний является результатом общей тенденции русского языка сокращать флексии в многокомпонентных образованиях (например, в склонении сложного числительного — *пятьсот шестьдесят три*, в склонении имен и отчеств — *Иван Иванович* и др.), вызванным стремлением сохранить в последних ритмическую структуру. В случае, если 1-ый компонент оканчивается на согласную, прибавление гласной флексии в косвенных падежах меняет ритмическую структуру, так как в середине образования добавляется еще один слог: *Иван Иванович — Ивана Ивановича*; если же 1-ый компонент оканчивается на гласную, сокращения обычно не происходит, ибо тогда в косвенных падежах ритмическая структура не меняется: *Вера Ивановна — Веры Ивановны*.

Можно сказать, что несмотря на указанное противодействие литературной нормы, тенденция развития русского языка — увеличение числа субстантивных образований с колебаниями в склонении 1-го компонента, а также увеличение числа сложных слов, возникающих из таких образований.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Двухкомпонентные субстантивные образования в русском, болгарском, польском и чешском языках делятся на сочинительные сочетания, словосочетания со связью именного примыкания, аппозитивные словосочетания и сложные слова, состоящие из основ двух существительных без соединительной морфемы. Различаются словосочетания и сложные слова по признаку цельнооформленности/раздельнооформленности. В русском языке имеются также образования, промежуточные между аппозитивными словосочетаниями и сложными словами.

2. Аппозитивные и другие рассмотренные здесь словосочетания и сложные слова характерны преимущественно для русского языка. В других языках они сравнительно мало распространены, но в последнее время число их увеличивается¹⁵.

¹⁴ См. С. И. О ж е г о в. Склоняется ли Москва-река? В сб. Вопросы культуры речи, вып. I. М., 1955, стр. 222—224.

¹⁵ Приношу благодарность А. А. Зализняку за критические замечания и советы, способствовавшие улучшению статьи.